

Абрамов Александр Петрович

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ ОФИЦЕРА

В статье проанализирован понятийный аппарат, выделены структурные компоненты культуры общения офицера, уяснены правила и принципы общения и коммуникации, определены основные пути повышения культуры общения офицера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 10-13. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.354:355.1

В статье проанализирован понятийный аппарат, выделены структурные компоненты культуры общения офицера, уяснены правила и принципы общения и коммуникации, определены основные пути повышения культуры общения офицера.

Ключевые слова и фразы: культура; общение; коммуникация; социальная коммуникация; офицер.

Александр Петрович Абрамов

Кафедра философии и социологии

Юго-Западный государственный университет

abramov_ap@inbox.ru

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ ОФИЦЕРА[©]

Овладеть наукой и искусством общения стремятся многие. Вероятно, каждый человек мечтает о том, чтобы свободно чувствовать себя с окружающим миром, всегда быть желанным, производить приятное впечатление, приносить радость себе и окружающим. В полной мере это относится к такой профессиональной группе, как офицеры российской армии.

В своей повседневной деятельности офицер - это и воспитатель своих подчиненных, и педагог, и старший товарищ, и оратор. Как расположить к себе человека в служебном, деловом, педагогическом или дружеском общении? Как овладеть умениями слушать и слышать друг друга в процессе постоянного взаимодействия? Как научиться лучше понимать окружающих? Как определить истинное состояние собеседника по его мимике и жестам? Эти вопросы - одни из основных проблемных полей, вызывающих наибольший интерес у самих офицеров и у исследователей в области изучения общения и коммуникации.

В предельно общем, универсальном значении термин «коммуникация» соответствует способу связи как материальных, так и идеальных объектов. В технических науках коммуникация трактуется как путь сообщения, связь одного места с другим, средство передачи информации или других материальных и идеальных объектов из одного места в другое. В биологии и смежных с ней отраслях знания под коммуникацией понимают способ передачи сигналов между организмами или частями организмов. В общественных науках коммуникация рассматривается как некоторая связь или отношение между людьми, определенное взаимодействие социальных субъектов. Иначе говоря, в этой области знания понятия «коммуникация» и «социальная коммуникация» отождествляются. В области социально-гуманитарного знания под общением понимают «процессы социального взаимодействия, взятые в их знаковом аспекте» [7, с. 270]. Следовательно, здесь полностью совпадают объемы понятий «общение» и «социальная коммуникация». Отсюда, общение - это процесс взаимосвязи и взаимодействия социальных субъектов, в котором происходит обмен идеями, опытом, деятельностью, информацией и т.п.

Рассмотрим взаимосвязи между понятиями «коммуникация», «социальная коммуникация» и «общение». В философии и науке в настоящее время существуют как минимум три подхода к пониманию соотношения этих понятий.

В рамках первого подхода понятия «коммуникация», «социальная коммуникация» и «общение» считаются взаимозаменяемыми, равнозначными. Такой позиции придерживались известные отечественные психологи Л. С. Выготский и А. А. Леонтьев, зарубежные ученые Т. Парсонс, К. Черри и др. Черри, например, считал коммуникацию исключительно социальным явлением, где используются разнообразные системы связи. Важнейшими среди них, по его мнению, несомненно, следует признать речь и язык [8, с. 23-24].

Второй подход характеризуется тем, что его приверженцы понятия «коммуникация» и «общение» не считают тождественными. Однако несовпадение объемов этих понятий учеными и философами понимается по-разному. Так, например, Каган считает, что это несовпадение проявляется, во-первых, в том, что коммуникация представляет собой чисто информационный процесс, т.е. процесс передачи каких-либо сообщений. Общение же имеет и практический, материальный, и духовный, информационный, и практически-духовный характер. Во-вторых, указанное несовпадение проявляется и в том, что для коммуникации характерна субъект-объектная связь (субъект активен, объект пассивен), тогда как для общения - субъект-субъектная связь. Иначе говоря, коммуникация - это однонаправленный процесс, а общение - двунаправленный процесс [3, с. 145].

Иной позиции в понимании соотношения категорий «коммуникация» и «общение» придерживается Г. М. Андреева [1]. По ее мнению, общение - понятие более широкое, чем коммуникация. Это связано с тем, что в структуре общения можно обнаружить три взаимосвязанных составляющих: собственно коммуникацию - обмен информацией, интеракцию - обмен не только знаниями, идеями, но и действиями, а также перцепцию - восприятие и познание участниками общения друг друга и установление между ними взаимопонимания. По-видимому, Андреева полагает, что каждая из составляющих общения при определенных условиях может рассматриваться как специфическая разновидность общения. Совершенно ясно, что в этом случае любая коммуникация предстает как общение, но не всякое общение может рассматриваться как коммуникация.

Такая точка зрения выражается в работах А. В. Соколова, который представляет общение как одну из форм коммуникации. Каждая из таких форм отличается от другой не только целями, но и отношениями между участниками коммуникации:

- субъект-субъект (собственно общение);
- субъект-объект (управленческая коммуникация);
- объект-субъект (коммуникация-подражание) [6, с. 24-28].

В этом случае понятие «коммуникация» имеет более широкий объем, нежели понятие «общение».

Третий подход характеризуется тем, что его представители рассматривают коммуникацию и общение через призму понятия «информация». При этом они считают, что предметное значение термина «общение» не исчерпывает всех возможных информационных процессов в обществе, которые можно назвать социальной коммуникацией. Информационный обмен между людьми осуществляется не только вербально (с помощью слов), но и невербально (с помощью мимики, жестикуляции, интонации, вещей, вообще любых предметов культуры). Поэтому под общением в этом случае понимаются процессы обмена информацией, характерные только для человеческой деятельности, направленной на установление и поддержание взаимодействия между людьми и осуществляемой с помощью устной или письменной речи, т.е. вербальным путем. Таким образом, в рамках третьего подхода предельно широким по своему объему понятием является понятие «коммуникация» (информационный обмен), которое является родовым по отношению к понятию «социальная коммуникация» (информационный обмен в обществе). В свою очередь, это последнее обладает более широким объемом по отношению к объему понятия «общение», под которым понимают обмен информацией в обществе на вербальном уровне.

Именно так мы и будем подходить к этим терминам в дальнейшем: общение - это социальная коммуникация, осуществляемая с помощью языковых средств (вербально), социальная коммуникация - это информационный обмен, происходящий между людьми, т.е. в обществе, а коммуникация - информационный обмен любого рода.

По своему содержанию культура общения офицера может быть представлена следующими структурными компонентами: мотивационно-целевым, познавательным, информационно-деятельностным.

Мотивационно-целевой компонент культуры общения характеризует ее мотивационную сторону, элементами которой являются: положительные мотивы и установки общения, отношение офицера к другим, умение привлекать к себе окружающих, общительность и коллективизм, справедливость и доброжелательность.

Познавательный компонент включает в себя: умение адекватно воспринимать и познавать поведение других; умение войти в образ своего партнера по общению и чувствовать его социально-психологическое состояние; умение наблюдать и понимать не только слова, но и мимические и жестовые сигналы своего собеседника; умение быть услышанным и понятым другими.

Информационный компонент культуры общения офицера предполагает умение точно выражать свои мысли, чувства и отношения с помощью средств общения.

Организационно-деятельностный компонент характеризует деятельностную сторону общения офицера, связанную с взаимодействием людей, с организацией их совместной жизнедеятельности. В качестве структурных элементов в этот компонент входят: умение выбирать по отношению к каждому такую форму общения, которая наилучшим образом отвечала бы их индивидуальным особенностям; требовательность к себе и другим в сочетании с уважением, чуткостью, принципиальностью; умение правильно воспринимать и учитывать критику, а также соответственно с ней перестраиваться в своей деятельности.

Для каждого офицера-специалиста характерен определенный уровень развития культуры общения, во многом зависящий от сформированности коммуникативных качеств личности. Такими качествами являются уважительность, доступность, привлекательность, внимательность, дипломатичность, доброжелательность, справедливость.

В процессе своей практической деятельности офицеру приходится выполнять различные социальные роли, в которых проявляется уважительность и учтивость по отношению друг к другу. Попробуйте нарушить сценарий этой роли, и вы вызовете недоумение у окружающих.

Культура общения включает также умение правильно ориентироваться в ситуации и подбирать фразы с учетом, кому, зачем, что и как сказать. Ведь помимо стандартных, повторяющихся выражений, в нашем речевом «репертуаре» присутствуют языковые средства, отражающие нашу индивидуальность. Важнейшим условием эффективности общения являются умение слушать и слышать, умение говорить и умение понимать партнера.

Неслучайно в связи с этим В. Н. Панкратов приводит слова Лафатера: «Хочешь быть умным, научись: разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего сказать» [5, с. 26].

Приведем некоторые рекомендации, отраженные в правилах общения, принципах и концепциях современных ученых, которые могут послужить подспорьем в практической деятельности офицера.

В большинстве случаев реального общения люди стремятся к тому, чтобы оно закончилось достаточно успешно. При этом под успешным общением обычно понимают ситуацию, когда обе стороны заключают некий негласный контракт о сотрудничестве. Стремление к этому, несомненно, продуктивному результату выражает принцип коммуникативного сотрудничества, сформулированный Г. Грайсом. Суть этого принципа, в интерпретации его автора, сводится к четырем максимумам или правилам - количества, качества, релевантности и однозначности.

Правило количества требует, чтобы высказывание было достаточно информативным. Правило качества - чтобы высказывание не было заведомо ложным. Правило релевантности говорит о том, что высказывание

должно быть по существу. Правило однозначности - что высказывание должно быть ясным, недвусмысленным, кратким и упорядоченным [2, с. 217-237].

Эти правила нередко дополняют принципами вежливости, интереса и добродушной шутки.

Суть принципа вежливости, например, Г. Лич раскрывает в шести симметричных постулатах:

- постулат такта: причиняй минимум неудобств и оказывай максимум удобств другому;
- постулат великодушия: оказывай минимум удобств себе и максимум удобств другому;
- постулат одобрения: своди к минимуму отрицательную оценку других, стремись к максимально положительной их оценке;
- постулат скромности: минимально хвали и максимально порицай себя;
- постулат согласия: своди к минимуму разногласия между собой и другим, стремись к максимальному согласию между собой и другим;
- постулат симпатии: своди к минимуму антипатию между собой и другим, стремись к максимальной симпатии между собой и другим [12, р. 132].

Некоторые исследователи добавляют и другие позиции: «исходи из того, что в общении участвуют разумные люди и что они не стремятся нанести друг другу вред» - принцип рациональности и блага Р. Лакоффа [11, р. 308]; «старайся говорить идиоматично» [13, р. 76]; «придерживайся одного способа ведения беседы, одного жанра»; «говори согласно норме и как принято»; «избегай штампов» [9, с. 76].

Немецкий философ А. Шопенгауэр сравнивал людей с дикобразами зимой. Им холодно, они хотят прижаться друг к другу, чтобы согреться, но... их собственные иглы не позволяют им этого сделать. Они вынуждены всегда соблюдать дистанцию [10, с. 98].

Эти две тенденции, имеющие место в ситуации общения людей, есть не что иное, как сближение и индивидуализация (обособление). Выбор одной из них в теории коммуникации и социальной психологии называют коммуникативной стратегией. Правда, существует еще и вариант, при котором можно отказаться от этого выбора, предоставив его своему партнеру.

Таким образом, в ситуации общения мы всегда имеем три стратегии: 1) близости, 2) отказа от выбора и 3) отстранения.

Анализ типичных речевых ситуаций повседневного общения приводит к выводу о том, что на выбор стратегии существенным образом влияют следующие моменты.

Во-первых, условия, в которых происходит общение, особенности самой речевой ситуации. Совершенно понятно, что поведение людей во многом определяется именно характером самой коммуникации и окружающей обстановкой: одно дело, когда вы являетесь участником официального мероприятия, где все должно подчиняться принятому регламенту; другое дело, когда вас пригласили на свидание; третья ситуация возникает, когда вы присутствуете на какой-либо вечеринке.

Во-вторых, выбор стратегии связан с личностными особенностями каждого из участников коммуникации - социальным статусом, социальной ролью, психологическими характеристиками субъектов общения, эмоциональным состоянием и т.п.

В-третьих, стратегия выбирается еще и в зависимости от особенностей речевых требований социальной группы, сложившегося стиля общения: в одном случае этот стиль требует «сюсюканья», в другом, наоборот, «хамоватости» и т.д.

Представленные концепции социальной коммуникации не исчерпывают всего их множества, но позволяют сделать вывод о том, что каждая из них в той или иной мере способствует изучению коммуникаций, их описанию и объяснению, предоставляет возможности для их оценки, управления, предсказания поведения участников той или иной коммуникации, а также ее результатов.

Знания о культуре общения лишь тогда превратятся в конкретные умения и навыки в структуре личности офицера, когда он будет руководствоваться ими повсеместно: и на службе, и в быту.

Теоретических знаний о такой культуре явно недостаточно, ей нужно учить. Прежде всего, такая практическая учеба предполагается в стенах военно-учебного заведения. Неслучайно в связи с этим целью предпринимаемых новаций в системе образования является создание модели молодого специалиста нового типа - как результата социализации, обладающего мировоззренческой культурой, гармонично сочетающей профессиональную компетентность, нравственность, духовность, коммуникативные качества. По этому поводу в своем докладе «О стратегии развития России до 2020 года» на заседании Госсовета Российской Федерации от 8 февраля 2008 года В. В. Путин, в то время Президент страны, а ныне Председатель Правительства РФ, отмечал: «...Нам необходима, если угодно, инновационная армия, где к профессионализму, техническому кругозору и компетентности военных предъявляются требования принципиально иного, современного уровня» [4, с. 14].

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Кнорус, 2001. 448 с.
2. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. М., 1985. Вып. 16. 264 с.
3. Каган М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М., 1988. 248 с.
4. О стратегии развития России до 2020 года: доклад Президента Российской Федерации на заседании Госсовета Российской Федерации. М., 2008. 18 с.
5. Панкратов В. Н. Культура общения офицера. М.: ТОО «Интел ТЕХ»; Общество «Знание» России, 1993. 64 с.

6. Соколов А. В. Введение в теорию социальной коммуникации. СПб.: Речь, 1996. 268 с.
7. Философский энциклопедический словарь. М.: Знание, 1989. 516 с.
8. Черри К. Человек и информация. М.: Просвещение, 1972. 216 с.
9. Шмелева Т. В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. 1983. № 1. 256 с.
10. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. М.: ЭКСПО-ПРЕСС, 1998. 368 с.
11. Lakoff R. T. Psychoanalytic Discourse and Ordinary Conversation // Variation in the Form and Use of Language: a sociolinguistics reader / R. W. Fasold. Washington: Georgetown Univ. Press, 1983.
12. Leech G. N. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983.
13. Searle J. R. Indirect Speech Acts // Syntax and Semantics 3. Speech Acts. N.Y.: Academic Press, 1975.

OFFICER'S COMMUNICATION CULTURE

Aleksandr Petrovich Abramov

Department of Philosophy and Sociology

South-Western State University

abramov_ap@inbox.ru

The author analyzes conceptual apparatus and singles out an officer's communication culture structural components, grasps intercourse and communication rules and principles and determines the basic ways of an officer's communication culture rise.

Key words and phrases: culture; intercourse; communication; social communication; officer.

УДК 168.522(571.513)

Статья посвящена изучению традиционного мировоззрения хакасов, основанного на целостности и единстве мира, фундаментальными основаниями которого являются взаимосвязанные концепты «жизнь» и «смерть». Критерием «жизни» и «смерти» является наличие «души», трактовка ее до сих пор остается неоднозначной.

Ключевые слова и фразы: хакасы; традиционное мировоззрение; жизнь; смерть; душа.

Маргарита Юрьевна Арчимачева

Кафедра истории, политологии и правоведения

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

archimacheva.margarita@yandex.ru

КОНЦЕПТЫ «ЖИЗНЬ», «СМЕРТЬ», «ДУША» В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ ХАКАСОВ®

Для сохранения и возрождения этноса решающее значение имеет реконструкция традиционного мировоззрения, так как именно в нем сосредоточены важнейшие этнические ценности, прошедшие проверку временем. «Традиционное мировоззрение - это исторически первый тип мировоззрения этноса, в котором все жизненно важные проблемы народа рассматриваются с позиции взаимоотношения природы и человека» [3, с. 15], именно этим определяется его глубинно экологический характер. Исторические процессы способствуют взаимодействию и взаимовлиянию культур, накладывая отпечаток и на мировоззрение народа. Центральными вопросами в традиционном мировоззрении любого этноса остаются вопросы жизни и смерти, которые, будучи изначально включенными в природное и социокультурное бытие человека, получили необычайно глубокое осмысление в контексте этнической культуры. Об этом свидетельствует наличие комплекса разнообразных мировоззренческих идей и представлений философского, религиозного, этического, эстетического плана. Эти идеи и представления, по сути, формировали определенные мотивации жизнедеятельности этноса, составляли один из механизмов его устойчивости и функционирования.

Интерес к анализу жизни и смерти и выявлению их сути проходит через всю историю развития человеческих цивилизаций. Каждая эпоха, каждая культура вырабатывала свои представления о жизни и смерти, так как они являются одними из главных составляющих понятий в конструировании картины мира. Смерть в мировой культуре воспринималась и продолжает восприниматься как наиболее сложная загадка бытия, поэтому тема смерти и посмертного существования заняла одно из важных мест во многих сферах общественного сознания: религии, искусстве, литературе, философии, предлагающих разнообразные объяснения смерти. Общим для всех является то, что смерть, подобно жизни, предстает как особая реальность, открывающая возможность духовного совершенствования. Отношение к смерти в истории человечества, как отмечал Ф. Арьес [4, с. 11], меняется очень медленно, и одной из причин этого можно назвать наличие консерватизма и устойчивости традиционного мировоззрения.